

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

15-го Мая 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 19.

Мѣстные извѣстія. Преподаніе Архипастырскаго благосло-
венія. Пожертвованія. Кража изъ церкви. Некрологъ. Неоф-
фициальный отдѣлъ. Уніатскій митр. Л. Кишка и его значе-
ніе въ исторіи уніи. „Прощи“ или „подзякованья“.

Мѣстные извѣстія.

— 4 мая преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства 1) иконостаснаго дѣла мастеру
Викентію Кар. Сонгайло, пожертвовавшему въ память собы-
тія 29 апрѣля 1891 года, икону св. Благовѣрнаго В. Кн.
Владимира, въ рѣзномъ золоченомъ кiotѣ, стоимостью 100
рублей; 2) крестьянину Роговскаго прихода, Вилкомирскаго
уѣзда, Θεодоту Максиму Назареву, пожертвовавшему 200
рублей на переливку колокола; и 3) прихожанамъ церкви
въ с. Собакиндахъ, Лидскаго уѣзда, и другимъ жертво-
вателямъ на сооруженіе кiota для мѣсто чтимой чудотвор-
ной Иконы Божіей Матери; пожертвованій поступило на
сей предметъ 122 рубля, изъ коихъ 50 р. отъ Лифлянд-
скаго губернскаго инженера Виктора Залѣскаго и по 3 р.
отъ мѣстныхъ — мирового посредника Ягодовскаго и пристава
Горлова.

— **Пожертвованіе.** Въ Голомысльскую Иоанно-Вого-
словскую церковь поступили слѣдующія жертвованія въ
минувшемъ великомъ посту: бѣлая пасхальная риза съ пол-
нымъ приборомъ въ 72 руб. — отъ священника Фотія Ко-
рейшо и отъ него же траурныя покровцы и воздухи въ
3 р., отъ церковнаго старосты кр. Михаила Даницка мо-
лебное евангеліе въ 5 р. и дароносица въ 5 р. и отъ нѣ-
которыхъ прихожанъ 12 руб. на 2 свѣчи къ мѣстнымъ
образамъ. Всего пожертвовано на 97 руб.

— **Кража изъ церкви.** 28 минувшаго апрѣля обна-
ружена кража изъ Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда,
сундука съ деньгами, въ числѣ коихъ было церковныхъ
289 р. 91 к. и попечительскихъ 6 рублей.

— **Некрологъ.** 10 числа сего мая, вечеромъ, скон-
чался въ Вильнѣ отъ чахотки, напуганный св. Таин-
ствами покаянія, причащенія и елеосвященія миссіонеръ
среди евреевъ Павелъ Иоанникоевичъ Дрейзинъ. Покойный

до послѣднихъ минутъ находился въ полномъ присутствіи
духа. 12 числа утромъ тѣло его было перенесено въ Пре-
чистенскій соборъ, а въ 7 часовъ вечера изъ собора, послѣ
панихиды, въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ 13 числа, по-
слѣ Божественной Литургіи, совершенно было погребеніе его
архим. Несторомъ.

Неофициальный Отдѣлъ.

**Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и
его значеніе въ исторіи уніи *).**

Глава шестая.

Замойскій соборъ. Его засѣданія. Усиленіе базилианъ. Смерть м. Кишки.
Благая мысль созванія провинціального уніатскаго собора
„для восстановленія унаследованнаго послушанія и возвращенія ис-
порченныхъ обычаевъ уніатской церкви къ своему первоначаль-
ному корню“ родилась въ головѣ м. Кишки еще при
вступленіи его на митрополицію каѳедру¹⁾. Онъ видѣлъ въ
какомъ безпорядочномъ состояніи находилась уніатская цер-
ковь въ данное время относительно церковной дисциплины,
обрядовъ и даже догматическаго ученія, насколько уніа
охватила западно-русскій православный край, потрясла
устои православія въ строѣ русскаго народа; какъ терзаема
была уніатская церковь борьбою партій въ лицѣ бѣлаго
кляра и монашества — базилианъ, вышедшихъ изъ вѣковой
борьбы побѣдителями; насколько послѣдніе благодаря влія-
нію іезуитовъ и латинянъ, поразили организмъ уніатской
церкви язвою латинства, а бѣлый клиръ — защитниковъ
сохраненія уніи въ духѣ восточной церкви подавилъ мате-
риально, умственно и нравственно — видѣлъ это м. Кишка
и сознавалъ неминуемую гибель уніатской церкви. Для спа-
сенія и сохраненія ея самостоятельности на почвѣ ученія и
обрядовъ восточной церкви необходимо былъ, казалось ему,
провинціальный соборъ. Митрополитъ предполагалъ, что со-
борными постановленіями, утвержденными властью Римскаго
Первосвященника онъ устранилъ догматическія и обра-

*) См. № 46, 47, 49 и 50 Д. Е. В. за 1893 г. и
№ 1, 8, 10, 11, 13 и 16 за 1894 г.

¹⁾ Пров. Замойскій соборъ стр. 4 (польск. пер.) Лат.
стр. 26—27.

довья злоупотребленія, вкрадшіяся въ униатскую церковь, возстановить церковную дисциплину, подниметь умственное и нравственное состояніе бѣлаго духовенства и потому въ 1715 году онъ ²⁾ обратился въ Римъ (kongr. de prop. f.) и къ папѣ Клименту XI съ просьбою разрѣшить ему, какъ представителю униатской церкви, созвать провинціальный соборъ. Разрѣшеніе было дано и митрополитъ хотѣлъ было созвать соборъ въ 1617 году, но какъ мы говорили раньше ³⁾ таковой не состоялся и былъ отложенъ до болѣе благоприятнаго времени. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ м. Кишка благоприятныхъ обстоятельствъ и условій для созванія столь желаннаго имъ собора. Но прибавимъ, что не менѣе желателенъ былъ этотъ провинціальный соборъ и для враговъ той уни, какую хотѣлъ на нею возстановить м. Кишка. Такъ, базилиане имѣли сильное желаніе и надѣялись на созываемомъ соборѣ канонизовать всѣ свои латинскія нововведенія въ униатской церкви, всецѣло пока не вошедшія въ ея догматику, а латинцы поляки надѣялись на созываемомъ соборѣ слить униатскую церковь съ латинскою; въ общемъ и существенномъ эти партіи не раздѣлялись: обѣ онѣ, какъ оказывается, вели униатскую церковь къ полному сближенію съ Римскою.

Въ 1720 году м. Кишка, прошеніемъ своимъ къ папѣ Клименту XI возобновилъ дѣло созванія областного собора. Въ промежутокъ времени между 1716 и 1720 годами партіи базилианъ и латинянъ успѣли обдумать что и какъ дѣлать и говорить на соборѣ и готовы были явиться по первому извѣстію для принесенія униатской церкви въ жертву латинской. Папа Климентъ XI, получивъ извѣстіе отъ конгрегации распространенія вѣры и прошеніе м. Льва Кишки, изъявилъ полное свое желаніе на созваніе собора ⁴⁾, въ ожиданіи, конечно, отъ него не мало полезнаго для латинской церкви. Все, повидимому, благоприятствовало осуществленію проекта м. Кишки. Но скоро ему пришлось понять и то, что на этомъ соборѣ не онъ будетъ хозяиномъ, а папа въ лицѣ своего нунція, который въ свою очередь опершись на силѣ латино-польской партіи, могъ противодействовать ему. На такую постановку дѣла сильно намекало личное посланіе самого папы. Для пользы латинской церкви, отъ проектировавшаго собора, дальновидный и практичный папа написалъ отъ себя лично къ м. Кишкѣ и западно-русскимъ епископамъ особое посланіе (бреве), которымъ, будто бы, хотѣлъ только отцовски—ласково побудить пресвитеровъ къ скорѣйшему созванію собора, но на самомъ дѣлѣ онъ желалъ сообщить отцамъ собора свои требованія отъ нихъ. Хотя папское бреве отличается особенною мягкостью и лестью—въ немъ папа возлагаетъ все на добрую волю и желаніе отцовъ собора, однако чрезъ него также проходитъ красною нитью узурпаторское желаніе папы издать—изъ Рима—правильныя движенія и постановленія собора исключительно въ пользу римской, а не униатской церкви. „Не можемъ исполнѣ выразить словами той необыкновенной внутренней радости, пишетъ папа Климентъ XI, которою переполнилось наше отеческое сердце, когда недавно мы получили отъ конгрегации достоуважаемыхъ нашихъ братьевъ, ведущей дѣла о рас-

пространенія вѣры, свѣдѣніе что вы, братья, съ пламенною ревностью заботитесь о возстановленіи въ тѣхъ же русскихъ епархіяхъ истиннаго благочестія и церковнаго благочинія и съ этою пменно цѣлью и собрались на этотъ провинціальный соборъ, чтобы безъ сомнѣнія установить надлежащіе способы и спасительныя средства, которыми можно было бы искоренить заблужденія, внесенныя несчастіемъ времени и человѣческимъ коварствомъ, и чтобы ввѣренныя вашему управленію священнослужители и міряне возвратились какъ къ истинному исповѣданію православной (римско-катол.) вѣры, безъ которой мы не можемъ быть пріятны Богу, такъ и къ исповѣданію неоскверненнаго и ненарушеннаго католическаго обряда (tum etiam ad illibatam ac integram Ritlus Catholici professionem revocarentur) ⁵⁾. И въ самомъ дѣлѣ, радость папы Климента XI была непридуманная,—онъ радовался тому, что провинціальный униатскій соборъ послужитъ вѣрнымъ средствомъ для приведенія униатовъ въ лоно римской церкви. Преждевременное терзательство папы увѣчилось, благодаря силѣ, вліянію и дружному дѣйствію базилианъ и латинянъ подлѣйшимъ усиліемъ въ пользу Рима. На соборѣ въ интересахъ Рима мало говорили о дисциплинѣ униатской церкви, а преимущественно разсуждали „о возстановленіи истиннаго благочестія“, потому что обѣ этомъ папа просилъ высшихъ униатскихъ іерарховъ во всемъ, вышеупомянутомъ нами бревѣ. Но что здѣсь понимать подъ „истиннымъ благочестіемъ“, которое по требованію папы нужно возстановить въ униатской церкви? Исторія и здравый смыслъ говоритъ за то благочестіе древней восточной церкви, которое, подъ вліяніемъ латинянъ и базилианъ, пропитано было латинствомъ и унало, но не этого рода благочестіе разумѣть здѣсь папа. Развѣ папа—Климентъ XI, могъ бы эти нововведенія въ униатскую церковь базилианъ и латинянъ назвать „важными злоупотребленіями“ (graves illi abusus или errores)? Никогда. Папа, какъ видно изъ контекста бреве, подъ важными злоупотребленіями (errares temporum calamitate), въ виду которыхъ требовалъ „возстановленія благочестія“, разумѣлъ не что иное, какъ остатки православія въ униатской церкви, никогда тѣсно связанной съ восточной (errores temporum calamitate hominumque fraude inveci). Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія папы отцы собора обязаны были искоренить остатки православія для того, чтобы возстановить истинное благочестіе—римско-католическое догматическое ученіе и неоскверненную обрядность той же римской, а не восточной, церкви. Расхваливъ униатскихъ іерарховъ „за благочестивую и весьма достойную ихъ священнаго сана, величія и святости мысль“ ⁶⁾, папа увѣренный въ томъ, что „іерархи исполнѣ и добровольно слѣдуютъ его отцовскому голосу, но и влекомы будто бы отеческою къ нимъ любовью, а на самомъ дѣлѣ не довѣря имъ, поручаетъ ихъ волю и мысль на соборѣ своему нунцію, Герониму, архіепископу Едесскому ⁷⁾“ Всѣ наши ожиданія и желанія (отъ собора), говоритъ папа въ своемъ бревѣ, обширнѣе, конечно, изложить—передастъ вамъ достоуважаемый братъ Геронимъ, архіепископъ Едесскій..., котораго мы, чтобы это послужило вамъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ нашего уваженія и любви..., заблагодарасудили назначить предсѣдательствующимъ на вашемъ соборѣ, дабы

²⁾ ibid. стр. 1. Dekret S. kongr. O rozszer. wiary mia-ney 27 Maja 1715 r.

³⁾ ibid. 3 глава.

⁴⁾ Synodus Provincialis. Wilno, 1777 r. стр. 24—25. Decretum S. congr. de propah. fide habite...“ отъ 12 Іюня 1720 года.

⁵⁾ Synodus Provincialis, стр. 40—43.

⁶⁾ ibid. II глава.

⁷⁾ ibid.

онъ присутствуя, содѣйствовалъ нашимъ духовнымъ потребностямъ въ силу нашего авторитета и дабы могъ старательно проводить все это, что покажется полезнымъ и необходимымъ для общаго нашего блага, спасенія душъ и умноженія славы Божіей“⁸⁾. Отцы собора должны, по желанію папы слушать предсѣдателя и вѣрить ему во всемъ, что скажетъ онъ имъ отъ имени папы⁹⁾. Но кто таковъ былъ папскій нунцій Геронимъ Гримальди и чего можно было ожидать отъ собора, на которомъ будетъ предсѣдательствовать латинянинъ и въ душѣ іезуитъ? Все это было на руку латинянамъ и базилианамъ, но не высшимъ униатскимъ іерархамъ, митрополиту Кишкѣ и бѣлому духовенству, которые *de facto* были лишены папою, „изъ любви и уваженія къ нимъ“ самостоятельности и права голоса на соборѣ. Такъ дерзко позволилъ себѣ папа Климентъ XI злоупотребить ревностью и усердіемъ униатской іерархіи съ цѣлью захватить ее въ свои руки и поработить униатскую церковь Риму; хотя впрочемъ, этотъ фактъ насилія мысли и воли отцовъ собора со стороны папы не единственный случай въ практикѣ римской курии, которая всегда поработала себѣ всѣхъ при помощи самыхъ зазорныхъ средствъ не только материально, но и нравственно.

Получивши разрѣшеніе папы Климента XI на созваніе провинціального собора, м. Кишка, по праву главнаго правителя униатской церкви, обязанъ былъ созвать отцовъ на соборъ и назначить мѣсто и время засѣданій. 11 мая 1720 г. онъ пишетъ окружное посланіе къ униатскому духовенству, приглашая его въ г. Львовъ на 26 августа по новому стилю¹⁰⁾. „Поелику въ силу предписаній святого Вселенскаго Тридентскаго собора“¹¹⁾, пишетъ м. Кишка, при усвоенномъ намъ правѣ, какъ архіепископу и митрополиту, первенствующему на Руси, мы не только могли, но и должны были назначить провинціальный соборъ для исправленія упавшей дисциплины и приведенія къ первоначальной чистотѣ нравовъ людей (*ad restaurandam collapsam disciplinam redintegrandasque ad pristinam orbitam mores*), созвавши тѣхъ, которыхъ необходимо созывать согласно установленіямъ церковнымъ; поелику же и святѣйшій господинъ нашъ Киръ Климентъ XI, папа Римскій, въ силу своей верховной власти и по своей милости, въ видахъ большой пользы и славы русскаго народа назначилъ предсѣдателемъ проектируемаго провинціального собора святѣйшаго великаго и достоуважаемаго Господина Киръ Геронима Гримальди, архіепископа Вдесскаго, апостольскаго нунція въ царствѣ польскомъ, поэтому тѣмъ болѣе горячо желая привести это весьма благочестивое намѣреніе къ желательнымъ результатамъ, мы назначаемъ въ силу особаго распоряженія упомянутаго великаго святѣйшаго и достоуважаемаго господина киръ апостольскаго нунція, для управленія провинціального собора въ городѣ Львовѣ въ день начала его— 26 августа, (по нов. стилю); а потому да благоволятъ пре-

⁸⁾ *ibid.*

⁹⁾ *ibid.*

¹⁰⁾ Посланіе м. Кишки отъ 11 мая 1720 года на имя Хризостома Радзимицкаго архимандрита іерейскаго нужно считать окружнымъ, такъ какъ митрополитъ едва ли почтѣлъ бы такого архимандрита, ничѣмъ не отличающагося отъ другихъ собратьевъ, отдѣльнымъ посланіемъ.

¹¹⁾ *Sess. XXIV Decretum de Reform. c. II. Synodus Provincialis стр. 26—27.*

святѣйшая и досточтимѣйшая ваша милость прибыть во Львовъ къ означенному сроку для совѣщаній касательно дѣлъ униі, чтобы избѣгнуть, такимъ образомъ, наказаній, определенныхъ канонами неявившимся на провинціальный соборъ, помня сверхъ того и о своей присягѣ—являться на провинціальный соборъ—о чемъ увѣдомляемъ и нынѣшнее наше извѣстительное посланіе для большаго скрѣпленія его силы подтверждаемъ собственноручною подписью и приложеніемъ официальной архіепископской и митрополитчѣй печати и все это во имя Святой Животворящей и Нераздѣльной Троицы Отца, Сына и Св. Духа“¹²⁾. Спустя мѣсяць послѣ изданія этого посланія, по которому соборъ назначался въ г. Львовъ, представлявшемъ собою одинъ изъ замѣчательныхъ городовъ въ литовско-польскомъ государствѣ и имѣвшемъ большое значеніе въ исторіи униатской церкви, м. Кишка (отъ 20 іюня) разсылаетъ новое „окружное посланіе“, которымъ мѣсто собора опредѣляется городокъ Замость,—который въ Люб. губ. „Такъ какъ моровое повѣтріе, гсворить митрополитъ во 2-мъ посланіи, уславляется не только въ окрестностяхъ, но и въ самомъ Львовѣ, и оно представляетъ большую для насъ опасность,—поэтому мы должны отказаться отъ посѣщенія этого города и по мысли“¹³⁾ святѣйшаго и досточимаго господина нунція, мы заблаговременно перенести въ этомъ году провинціальный соборъ, назначенный въ упомянутомъ г. Львовѣ на 26 августа, въ г. Замость, и дѣйствительно переносимъ его въ г. Замость.“¹⁴⁾ И этотъ случай, какъ нельзя больше, кажется намъ, способствовалъ осуществленію намѣреній и желаній польскаго папскаго нунція, латинянь и базилианъ. Нужно думать, что въ первый разъ г. Львовъ былъ назначенъ мѣстомъ для собора по инициативѣ м. Кишки; вотъ почему онъ смѣло говоритъ въ своемъ первомъ посланіи о томъ, что онъ „долженъ былъ созвать провинціальный соборъ для исправленія упавшей дисциплины и возвращенія испорченныхъ обычаевъ къ своему первоначальному корню“¹⁵⁾. Онъ, вѣроятно надѣялся на соборъ во Львовѣ—и только во Львовѣ, при помощи униатовъ, дорожившихъ устоями восточной церкви, побѣдить партію латинянь и базилианъ. Православіе въ Львовской и Перемышльской епархіяхъ еще было сильно, потому что эти епархіи только недавно приняли унию; кромѣ того Львовское братство, хотя было подавлено униатами, но строго держалось ученія и обрядностей восточной церкви и представителей его на соборѣ трудно было бы сломить латинянамъ и базилианамъ; на помощь представителямъ Братства противъ латино-поляковъ во всякое время могъ явиться православный въ униі русскій народъ. Безъ сомнѣнія м. Кишка съ своими сторонниками на Львовскомъ соборѣ могъ бы побѣдить враговъ самостоятельности униатской церкви, но не могъ этого сдѣлать въ г. Замость. Очевидно изъ того уже, что на 1-мъ засѣданіи Замойскаго собора, когда было предложено подписать исповѣданіе православной вѣры по формулѣ п. Урбана VIII, то представители Львовскаго Братства отказались отъ подписи даже въ Замость—городкѣ латинопольской партіи и польской крѣпости¹⁶⁾.

¹²⁾ *Synodus Provinc. стр. 26—27, см. стр. 6.*

¹³⁾ „Z woli“ въ польскомъ переводѣ.

¹⁴⁾ Въ продолженіи слѣдуетъ повтореніе приглашенія отцовъ на соборъ подъ угрозой, какъ это читаемъ въ 1-мъ окр. посланіи. *Synod. Provincialis стр. 28—29.*

¹⁵⁾ Въ польскомъ переводѣ см. стр. 4.

¹⁶⁾ *Synodus Provinc. стр. 45—46.*

И послѣ Замойскаго собора, когда Львовское Братство увидѣло, что латинство восторжествовало въ области догматическаго ученія и обрядовъ, то начало придерживаться требника Петра Могилы и отказалось отъ требниковъ, изданныхъ въ духѣ постановленій Замойскаго собора; въ виду послѣдняго оно издало сокращенный требникъ сравнительно съ Кіевскимъ Петра Могилы, заявивъ въ предисловіи „что въ книгѣ (нашей) этой все вѣрно преданію церковному и постановленіямъ Св. Отцовъ... и взято изъ великаго Кіевского, который тщательно составленъ по греческимъ сводамъ и древнимъ писателямъ“¹⁷⁾; въ этомъ Требникѣ не принята ни одна перемена провозглашенная Замойск. соб., не упомянуто даже о самомъ соборѣ и ни въ чемъ не отступлено отъ Требника Петра Могилы даже въ выраженіяхъ объ Ап. Петрѣ¹⁸⁾. Это былъ явный и открытый протестъ Львовской Епархіи противъ латинянъ, базилианъ и ихъ Замойскаго собора. Если такъ—если Львовское Братство способно было противодѣйствовать латинству въ униатской церкви послѣ Замойскаго собора, то развѣ оно не могло бы, имѣя во главѣ м. Кишку, высшихъ униатскихъ іерарховъ, а за собою бѣлый клиръ, подавить партіи латино-поляковъ и базилианъ на провинціальному соборѣ, конечно, во Львовѣ?! Но ожиданія и надежды м. Кишки и защитниковъ самостоятельности униатской церкви не суждено было осуществиться. Эпидемія, распространившаяся въ окрестностяхъ г. Львова, побудила нунція Гримальди исправить ошибку, допущенную по инициативѣ м. Кишки. По мысли и волѣ нунція, говоритъ онъ во II-мъ посланіи, соборъ переносится въ городъ Замосць, гдѣ предполагается не „возстановлять церковную дисциплину и не возвращать испорченные обычаи къ ихъ первоначальному корню“¹⁸⁾,—что лично думалъ и высказалъ м. Кишка въ I-мъ посланіи, а только, „имѣть совѣщанія о дѣлахъ уни“²⁰⁾. М. Кишка зналъ выгоду для латинянъ города Замосця²¹⁾, какъ мѣста для предполагаемаго собора, пре-

красно понялъ изъ рѣчи съ нунціемъ цѣль и задачу, которую намѣрены на соборѣ преслѣдовать нунцій и его сторонники, сознавалъ силу и авторитетъ Рима и его сторонниковъ—базилианъ, не сомнѣвался уже въ намѣреніи Рима воспользоваться этимъ соборомъ для окатоличенія униатской церкви и въ томъ, что защитники остатковъ православія въ униатской церкви будутъ побѣждены; вотъ почему онъ въ своемъ второмъ окружномъ посланіи выражается обоудостро и неопредѣленно, приглашая отцовъ на соборъ только для совѣщаній о дѣлахъ уни“²⁰⁾. Онъ этимъ снимаетъ съ себя отвѣтственность за постановленія проектируемаго и назначеннаго собора, имѣвшія быть не по думѣ чистыхъ униатъ и бѣлому духовенству, а самъ становится въ положеніе покорнѣйшаго слуги и энергичнаго исполнителя желаній и стремленій папы Климента XI и его нунція, единственныхъ и авторитетныхъ распорядителей на созываемомъ соборѣ.

Къ 26 августа въ г. Замосць собралось множество духовныхъ лицъ разныхъ іерархическихъ степеней и чиновъ изъ латинянъ и униатовъ. Предсѣдатель собора, панскій нунцій Еп. Едесскій Иеронимъ Гримальди и униатскій м. Левъ Кишка прибыли на мѣсто ко времени открытія засѣданій немного раньше шести епископовъ: Флоріана Гребницкаго, архіепископа Полоцкаго и Витебскаго, Іосифа Выговскаго, еписк. Луцкаго и Острожскаго, Іосифа Левицкаго еп. Холмскаго и Вѣльскаго, Аванасія Шентыцкаго, еп. Львовскаго, Галицкаго и Каменецкаго, Иеронима Устрицкаго, еп. Перемышльскаго, Самборскаго и Саноцкаго и Теофила Гедескаго, еп. Пискаго и Туровскаго²²⁾. Къ 12 сентября—ко времени открытія 3 засѣданія прибылъ седьмой еп. Лаврентій Друцкій-Соколинскій, арх. Смоленскій²³⁾. Кромѣ вышеупомянутыхъ іерарховъ и другихъ лицъ изъ униатовъ были здѣсь также многіе изъ высшихъ сферъ латинской іерархіи: Іоаннъ Вентонъ и Христофоръ Удрицкій—Холмскіе кафедральные каноники; Валентинъ Войтовскій и Павелъ Квукъ—доктора философіи и каноники Замойской коллегіи; Стефанъ Тромбота—префектъ Львовскихъ коллегій; Іоаннъ Антоній Фабръ—настоятель костела Св. Креста въ Варшавѣ, Патрицій Бродовскій—провинціалъ русской провинціи ордена „minorum sancti Francisci“²⁴⁾. Во главѣ 47 человекъ базилианъ разныхъ чиновъ и должностей, прибывшихъ на соборъ, стоялъ протоархим. ордена Анто-

¹⁷⁾ Руководство для сельскихъ пастырей 1860 г. т. 3, стр. 456—457.

¹⁸⁾ Требникъ Львовскій. Чт. въ общ. ист. и др. Рос. 1871 г. кв. II, отд. 1, стр. 273.

¹⁹⁾ Synod. Provincialis стр. 26—27.

²⁰⁾ *ibid.* стр. 28—29.

²¹⁾ Замость—городокъ въ нынѣшней Люблинской губерніи до собора и послѣ него представлялъ собою польскую крѣпость, наполненную польскими войсками. Народонаселеніе въ немъ до 1706 года было православное (Холм.-Вар. В. 1885 г. 1 окт. и 15 „Русская правосл. старина въ Замосць“). До 1706 года въ этой крѣпости находилась правосл. церковь во имя св. Николая и при ней—ставропигіальное братство. Въ 1706 году еп. Холмскимъ Іосифомъ Левицкимъ по ходатайству подскарбины Анны Замойской введены были въ этотъ городокъ базилиане, въ руки которыхъ перешла православная церковь во имя св. Николая и находившееся при ней братство (Холм. гр.-ун. Мѣс. 1869 г. стр. 173—174). Митр. Л. Кишка въ своей рукописи говоритъ, что Замойскимъ Ставропигіальнымъ Братствомъ и православными города Замосця уни принята была въ 1698 году (Холм. Мѣс. 1872 года стр. 28) при еп. Холмскомъ Гедеевѣ Войвѣ Оранскомъ; по увѣренію м. Кишки замостяне—православные приняли в. охотно унию и подчинились римскому

престолу. Но свидѣтельство м. Кишки не основательно. Около этого времени могли нѣкоторые только изъ замосчанъ склониться на унию, а не всѣ и при томъ добровольно (см. Хол.-Варш. В. 1885 г. № 19 и 20). При чемъ замѣтимъ, что униа здѣсь, какъ и вездѣ, была введена репрессивными мѣрами и насильными фанатички-владѣлицы города Анны Замойской. Жителей въ этомъ городѣ было очень мало. Т. обр. городъ Замосць, наполненный польскимъ войскомъ, расположенный на окраинѣ тогдашняго униатскаго міра, заключающій въ себѣ незначительное количество униатовъ и преимущественно, поселившихся здѣсь базилианъ, представлялъ собою самое удобное мѣсто для диктаторски узурпаторской расправы Рима съ униатскою церковью и іерархіею, которая медленно приводила своихъ овецъ въ лоно римской церкви.

²²⁾ Synodus Provincialis стр. 30—31.

²³⁾ *ibid.* „Sess. Secunda“ стр. 47.

²⁴⁾ *ibid.* стр. 156—157.

ній Завадекій. Кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ болѣе важныхъ присутствовало на соборѣ 62 благочинныхъ (декановъ) и вице-благочинныхъ, 13 пресвитеровъ, но изъ нихъ большинство значатся принадлежащими къ базилианскому ордену²⁵⁾. Изъ блага и особенно сельскаго духовенства почти никого не было; въ ряду подписей священниковъ изъ блага уніатскаго клира можно указать на слѣдующую: Pater Nicolaus Noszczovic — parochus samboriensis et Riscoviensis²⁶⁾. Этотъ единственный „parochus“ (сельскій священникъ) былъ представителемъ отъ сельскаго духовенства, а отъ городского было на соборѣ не мало пресвитеровъ (presbyter), которые, какъ болѣе высшіе, образованные и материально обезпеченные, могли „страха ради“ легче склониться на сторону латино-польской партіи и базилианъ. Изъ уніатовъ — мирянъ присутствовало на соборѣ дева лицъ — это представители (легаты) Львовскаго Братства: Stefanus Laskowski, S. Romani imperii Notaris Apostolicus Senior Confratrum Leopoliensium и Joannes Czesnikowski Deputatus Confraternitatis Leopoliensis²⁷⁾. Такимъ образомъ на этотъ соборъ съѣзжались всѣ важнѣйшія лица уніатской и даже латинской въ Польшѣ церкви. Но отъ этого многообъщающаго, многолюднаго и торжественнаго собора одни съ радостью ожидали полнѣйшаго сближенія уніатской церкви съ Римскою — это латино-польская партія и базилиане, а другіе съ сердечною болью отошли отъ него въ сторону, не желая налагать свою руку на себя и погибающую унію — это было бѣлое сельское духовенство, униженное, преслѣдуемое базилианами и невѣжественное, ради котораго созывался отчасти и самый соборъ. М. же Левъ Кишка, подъ влияніемъ и давленіемъ власти папы и его нунція, соглашался на все въ надеждѣ, что все что ни сдѣлаетъ соборъ своими постановленіями это должно быть лучше безпорядка, дарившаго въ уніатской церкви; онъ съ покорностью готовъ былъ исполнить рѣшенія папскаго нунція, которыя сдѣлаются имъ, по мнѣнію папы Климента, во благо уніатской церкви и изъ любви и уваженія къ ней и уніатской іерархіи. О возстановленіи упавшей церковной дисциплины и возвращеніи испорченныхъ обычаевъ къ первоначальному корню т. е. о возвращеніи уніи духа православной восточной церкви со стороны м. Кишки на соборѣ не могло быть и рѣчи. При такихъ условіяхъ базилиане и латино-польская партія во главѣ съ предсѣдателемъ сразу могли приступить къ осуществленію своихъ стремленій, — такъ они и сдѣлали. Послѣ прочтенія м. Кишкою объявленія объ открытіи соборныхъ засѣданій въ день 26 августа чрезъ прибытіе къ дверямъ замостскихъ церквей окружнаго посланія, скрѣпленнаго печатью и подписью Папскаго нунція²⁸⁾, отцы провинц. собора сошлись въ уніатскую церковь — до 1706 г. православную, во имя Св. Николая и Пр. Богородицы, въ которой м. Л. Кишка предъ началомъ засѣданій торжественно служилъ литургію. Послѣ литургіи предъ началомъ 1-го засѣданія папскій нунцій Іеронимъ Гримальди прочелъ молитвы, положенныя римскимъ понтификаломъ; отцы собора проѣли „Царю Небесный“. Засѣданіе открылось слѣдующею рѣчью нунція²⁹⁾.

²⁵⁾ Synodus Provincialis стр. 10—21; 22—24; 30—37.

²⁶⁾ ibid. стр. 16.

²⁷⁾ ibid. стр. 18.

²⁸⁾ ibid. стр. 29.

²⁹⁾ ibid. стр. 37.

„Досточтимѣйшіе отцы!“³⁰⁾ „Вѣчный священникъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ съелъ горячо возлюбилъ свою церковь, что прежде, чѣмъ вознесся на небо обѣщаль намъ, что гдѣ будетъ два или три собраны во имя Его, тамъ и Онъ будетъ посреди нихъ. Это промыслительное и всеблагое обѣтованіе не оставляетъ намъ ни малѣйшаго мѣста сомнѣнія въ томъ, что по божественной, а не по чловѣческой волѣ, усовѣтовались мы собраться въ этомъ городѣ и положить въ этихъ священныхъ стѣнахъ начало заданіямъ собора, который по различнымъ, хотя уважительнымъ причинамъ, былъ откладываемъ до сихъ поръ!“³¹⁾. Выразивши свою радость о томъ, что насталъ желанный всѣми день, похваливъ отцовъ съѣзда за ихъ ревность и усердіе къ дѣлу спасенія душъ — изъ за котораго отцы „не убоились даже страшной язвы и презрѣли опасность смерти“, нунцій указалъ на благое ихъ стремленіе: „погибшее обрѣсть, отдѣлившееся соединить, разрушенное возсоздать, немощное утѣшить, благоденствующее и крѣпкое сохранить“. Для достиженія всего этого дѣйствительно, говорить нунцій, необходимъ былъ соборъ съ присущей ему авторитетностью, но и соборъ съ его спасительностью останется безъ добрыхъ послѣдствій, если вы, обращаете нунцій къ отцамъ собора, не будете соблюдать священныхъ уставовъ и божественныхъ заповѣдей. Указавъ на авторитетность свою, какъ предсѣдателя собора, нунцій напомнилъ отцамъ о томъ, что они должны прежде всего сдѣлать на соборѣ — именно: отвергнуть всѣ тѣ ереси какія, отвергнуты на вселенскихъ соборахъ и принять то, что на нихъ принято и утверждено, дать присягу на истинное поповненіе римскому первосвященнику, какъ викарію Христа и исповѣдать вѣру, безъ которой невозможно угодить Богу согласно предписанію святыхъ канонв и формулъ, предложенной блаженной памяти папою Урбаномъ VIII³²⁾. Не забылъ ораторъ напомнить собравшимся и о томъ, что они должны постараться „совершенно искоренить изъ своихъ епархій важныя злоупотребленія, какія вторглись къ погубѣ душъ въ дѣло избранія и рукоположенія священниковъ;“ при ихъ заботахъ „священники и народъ, ввѣренные ихъ управленію должны возвратиться къ истинной православной вѣрѣ и къ неизмѣнному и всецѣлому принятію католическаго обряда“ („atque ad illibatam, integramque Catholicitatis professionem revocentur). Въ заключеніе своей рѣчи нунцій пожелалъ собравшимся единомыслія „подъ наблюденіемъ его посланничества“³²⁾. Эта рѣчь, исполненная лести, ласковости наряду съ обличеніемъ уніатской іерархіи и осужденіемъ порядковъ уніатской церкви выслушана была однако собравшимися съ благоговѣніемъ и покорностью. Такъ, нунцій, прямо называетъ епископовъ уніатской церкви — еретиками, — этимъ онъ вмѣняетъ имъ въ обязанность искоренить православныя истины, сохранившіяся въ уніатской церкви и примѣнать всецѣло къ ученію и обрядамъ римской церкви. Для того, чтобы ходить въ истинѣ, уніатамъ надобно, по мнѣнію нунція, признать главенство папы и

³⁰⁾ Рѣчь нунція Гримальди помѣщена въ предисловіи къ актамъ Замойскаго собора подъ заглавіемъ: Oratio reverendissimi domini Hieronimi Grimaldi... habita ad patres in Synodo congregatos“ см. Synod. Provinc. Вильно 1777 г.

³¹⁾ ibid. „Предисловіе“.

³²⁾ Рѣчь нунція Гримальди. ibid. „Предисловіе“ къ Syn. Provinc.

исповѣдать символъ вѣры по формулѣ блаженной памяти папы Урбана VIII, вполне согласный съ ученіемъ римской церкви, а также необходимо епископамъ заботиться объ уничтоженіи безпорядковъ при выборѣ и рукоположеніи уніатскихъ священно-служителей; подъ безпорядками нунцій, конечно, подразумѣвалъ православный обычай утверждать священниковъ, избранныхъ народомъ, который, какъ извѣстно было оратору, не любилъ латинниковъ и избиралъ во священство преданныхъ православію ³³⁾. Хотя папскій нунцій вышеупомянутыми своими обличеніями ун. іерархіи и осужденіями ученія, обрядовъ и обычаевъ уніатской церкви заслуживалъ, если не оскорбленія, то по крайней мѣрѣ возраженій со стороны собравшихся на соборѣ, однако ничего подобнаго не случилось и не случилось потому, что большинство изъ собравшихся стояло на сторонѣ нунція и Рима, а остальные, — боясь насилій со стороны базилианъ, латинянъ и польскаго правительства, готовы были согласиться на все, что благоугодно было постановить председателю собора Гримальди и его сторонникамъ. Все это было на руку нунцію и онъ немедленно приступилъ къ осуществленію главной задачи собора — латинизаціи уніатской церкви. Приказавъ прочесть посланіе папы Климента XI отъ 20 марта 1716 г. на имя нунція ³⁴⁾ посланіе того же папы отъ 19 іюля 1720 г. на имя уніатскаго митрополита, епископовъ и духовенства, нунцій, послѣ прочтенія также декретовъ Тридентскаго собора „De Residentia“ (sess VI cap. 1) и „de professione fidei“ (sess. XXV c. II), предложилъ каждому изъ присутствующихъ на соборѣ прочесть громко и внятно вышеупомянутое исповѣданіе вѣры п. Урбана VIII и въ признаніи его собственноручно подписаться. „Professio fidei“ п. Урбана VIII не только въ общемъ но и въ частностяхъ, согласно съ вѣроисповѣднымъ ученіемъ римско-католической церкви. Такъ въ Никео-Цариградскомъ символѣ сдѣлана вставка „и отъ сына“ (filioque; кромѣ 7 вселенскихъ соборовъ признается VIII константинопольскій, на которомъ былъ осужденъ Фотій и возстановленъ въ патриаршество п. Игнатій. Почитаются и признаются всѣ другіе соборы съ разрѣшенія Рим. папы отбывшіеся и имъ утвержденные, — Флорентійскій соборъ и то что на немъ определено: что Духъ Святой предвѣчно есть отъ Отца и Сына, что выраженіе „и отъ Сына“ (filioque) безгрѣшно и разумно; что Тѣло Христово освящается на прѣсномъ или на квасномъ хлѣбѣ и пшеничномъ; что души умирающихъ въ благодати, до момента удорлетворенія (справедливости Божіей) бываютъ очищаемы чистилищными наказаніями, и что (святая) апостольская столица и римскій первосвященникъ имѣютъ первенство (tenere primatum) во всей вселенной; самъ римскій первосвященникъ наследникъ Св. Петра, князя апостоловъ, истинный намѣстникъ (викарій) Христа, глава всей церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ, что ему только передана отъ Господа въ лицѣ Св. Петра полная власть пасти, устроить вселенскую церковь и управлять ею.

Тридентскій соборъ и все то, что на немъ постановлено, — наир. „что сила индульгенцій оставлена въ церкви Христовой и пользованіе ими въ высшей степени спасительно для христіанскаго народа.

³³⁾ Synodus Provincialis. ibid.

³⁴⁾ Посланіе папы Климента XI на имя нунція Гримальди рассмотрѣно нами въ IV гл.

Принимается и исповѣдуется то, что принимаетъ и исповѣдуетъ Римская церковь и отвергается, осуждается и азаематствуется все противное, отвергнутое и проклятое этою-же церковью.

Объясняется и клятвенно подтверждается истинное послѣдствіе Римскому Первосвященнику, какъ паслѣднику Св. Петра, князя апостоловъ и какъ намѣстнику Христа.

И наконецъ требуется эту (въ существенномъ изложеніи) католической церкви вѣру содержать право, заботиться о томъ же по отношенію къ подданнымъ, распространять ее, научать ей другихъ ³⁵⁾. М. Левъ Бишка и многіе другіе — особенно базилиане охотно приняли это исповѣданіе вѣры и подписались, по намѣрѣ и такіе, которые, наотрѣвъ отказавшись отъ этого признанія римскаго исповѣданія вѣры, оставили засѣданіе. Сдѣлавши половину дѣла торжествующій нунцій посвѣщилъ закрыть 1-ое засѣданіе, назначивши для открытія 2-го 10 ч. утра въ день 31 Августа. Въ промежутокъ между 1 засѣданіемъ и вторымъ, состоявшимся не 31 Августа, а 1-го Сентября по случаю близости м. Бишки, латинско-польская партія и особенно базилиане принуждали упорствующихъ признать исповѣданіе вѣры и быть готовыми къ подписи на 2-мъ засѣданіи — въ чемъ конечно ушѣли.

(Продолженіе будетъ).

— Въ біо-библіографическихъ очеркахъ іерарховъ изъ питомцевъ Ярославской духовной семинаріи, указаны слѣдующіе достопамятные іерархи для нашей Литовской Епархіи:

Александръ *), архіеоп. Литовскій, членъ Виленской Археографической Комиссіи, въ мірѣ „Андрей Васильевичъ Добрынинъ“, сынъ священника, род. 1-го августа 1820 г. въ селѣ Веретѣ Мологскаго у., воспитывался послѣ Ярославской семинаріи въ Петерб. дух. академіи. Окончивъ въ послѣдней (1843 г.) курсъ опредѣленъ онъ былъ учителемъ математики въ Новгородскую семинарію, гдѣ 17 ноября 1846 г. принялъ монашество; степень же магистра получилъ онъ въ 1845 г. Назначенный затѣмъ въ 1847 г. въ Пермь инспекторомъ семинаріи, онъ преподавалъ тамъ церковную исторію, а въ 1849 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Новгородъ.

Получивъ, 3 іюня 1851 г., архимандритство, онъ назначенъ былъ ректоромъ семинаріи Литовской и настоятелемъ Виленскаго свято-Троицкаго монастыря. Въ 1860 г. (21 ноября) рукоположенъ въ санъ епископа Ковенскаго, викарія знаменитаго митр. Іосифа Симашко; въ 1868 г. (14 августа) назначенъ епископомъ Минскимъ; въ 1877 г. (27 марта) возведенъ въ санъ архіепископа и въ томъ же году (25 апрѣля) повелѣно ему быть архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, а 23 мая 1879 г. — Литовскимъ и священно-архимандритомъ Виленскаго Свято-Духо-

³⁵⁾ Synod. Provinc. стр. 37—44; 1—10. Читается Professio fidei такъ: Ego Leo Kiszka — слѣдуетъ раніше сказанное — стр. 10—24: подписи присутствовавшихъ на соборѣ.

*) О немъ см. „Венгерова“ Словарь. — „Стрѣва“ Списки іерарховъ; — „Чистовича“ — Истор. Пет. дух. акад. Спб. 1857; — Историч. Вѣстникъ 1888 г. т. XXXIV; — Странникъ 1885 г. т. II; — Моск. Вѣд. 1885 г. №№ 150, 124; — Ярослав. губ. вѣд. 1885 г. №№ 39, 47.

ва монастыря. Скончался 28 апрѣля 1885 г. Погребенъ оупрядомъ съ гробницею митрополита Іосифа, у раки св. Литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, въ нешерной церкви Свято-Духова монастыря.

Въ Странникѣ напечатано было имя: 1) „Слово при освященіи церкви въ Трокахъ“ (1863 г.); 2) „Слово при освященіи въ Вильв собора св. Николая (1868 г.); „Послание къ паствѣ“ (1869 г.); 4) „Рчь при освященіи храма въ мѣстечкѣ Ивенцѣ, и еще нѣсколько словъ и рчей въ Литовскихъ и Минскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Но авторъ этого немногаго находящагося въ печати замѣчательнѣе тѣмъ, что, принадлежа къ числу дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ митрополита Іосифа, энергично укрѣплялъ въ сѣверо-западномъ крайѣ православіе.

— **Алексій**, архіепископъ, въ мѣрѣ Александръ Ѳеодоровичъ *Лавровъ-Платоновъ* *), сынъ свщ. села Семеновскаго Пошехонскаго уѣзда, родился 1829 году. Окончивъ въ 1850 г. курсъ первымъ ученикомъ въ Ярославской семинаріи, а въ 1854 г. въ Московской духовной академіи тамъ же оставленъ бакалавромъ по предмету гомилетики и церковнаго законовѣдѣнія; преподавалъ потомъ нѣкоторое время и греческій языкъ. Въ 1864 г. получилъ оуправленіе экстраординарнаго профессора. Специальностью своею, церковнымъ законовѣдѣніемъ, владѣлъ въ совершенствѣ и по справедливости считался первымъ въ Россіи канонистомъ.

По кончинѣ въ 1868 г. единственной дочери, а въ 1877 г. и супруги, оуправлялъ монашество, чрезъ 2 мѣсяца получилъ санъ архимандрита и черезъ три недѣли послѣ этого санъ викарнаго епископа (Межайскаго) въ Москвѣ. Въ 1885 г. назначенъ оуправлять епископомъ древней Тавриды (Таврическимъ и Симферопольскимъ), но черезъ 6 недѣль получилъ новое назначеніе на кафедру Литовскую, гдѣ въ теченіе 6 лѣтъ служенія зная православіа держалъ высоко. Скончался внезапно отъ разрыва сердца въ Вильв 9 ноября 1890 г.; погребенъ въ нешерной церкви Вилеискихъ мучениковъ Свято-Духова монастыря, священно-архимандритомъ котораго былъ, рядомъ съ гробницами митр. Іосифа и архіеп. Александра.

Кромѣ выдающихся лекцій по церковному законовѣдѣнію, имъ написанъ цѣлый рядъ богословскихъ изслѣдованій, изъ коихъ находятся въ печати: 1) „Обътованія и пророчества о Мессіи въ Пятюнжии Моисеевомъ“, магистерская диссертация въ Прибавл. къ твор. св. отцовъ, т. XV, 1856 г. 2) „Житіе св. Іоанна Дамаскина“ — тамъ же XVI, 1857 г. 3) „Архимандритъ Макарій“ — въ Странникѣ 1860 г. № 8. 4) „Одинъ случай изъ жизни Алтайскаго миссіонера архим. Макарія“ — тамъ же 1862 г. № 2. 5) „Архимандритъ Порфирій, настоятель православной церкви при русскомъ посольствѣ въ Римѣ“ — въ Душеполезн. Чтеніи 1866 г. № 2, 6) „Памяти митроп. Филарета“ — тамъ же 1868 г. № 1. 7) „Новый вопросъ въ православной русской церкви“ — въ Прибавл. къ твор. свят. отцовъ XXIV, 1871 г. и отдѣльно. 8) „Вторая аналогія по новому вопросу“ тамъ же. 9) „Третья аналогія по новому вопросу“ — въ Моск. еп. вѣд. 1872 г., мартъ. 10) „Вдовы священнослужители“ — въ Христіанск. чтеніи 1870 г. № 12, 1871 г. № 1. 11) „Предполагаемая ре-

форма церковнаго суда. Два выпуска Сби. 1873, безъ фамилии автора, изд. Н. Елагина. 12) „Печатное письмо къ А. С. Павлову“ — въ Чтен. общ. любит. духов. просв. 1876 г. № 8. 13) „Слово при погребеніи профессора Московской дух. акад. Казанскаго“ — въ Правосл. Обзор. 1878 г. № 3. 14) „Слово въ день годичнаго поминовенія ректора Московской дух. академіи, прот. А. В. Горскаго“, тамъ же 1876 г. № 12. — писалъ оуправлять и подъ псевдонимомъ: А—ій, напр. статьи въ Чтен. общ. любит. дух. просвѣщенія 1878 г. 15) Рчь св. Синоду въ 1878 г. въ брошюрѣ прот. І. Котовича.

Сочиненія подъ №№ 7—9, 11 написаны были проф. Лавровымъ-Платоновымъ въ 1870 г. по слѣдующ. поводу: Поднятъ былъ тогда вопросъ о реформѣ церковнаго суда, великимъ противникомъ чего и явился А. Ѳ., отстоявшій древнѣе въ этомъ случаѣ порядка. При началѣ дѣла учреждена была изъ слѣдующихъ лицъ коммиссія подъ предсѣдательствомъ покойнаго митрополита Макарія, бывшаго въ то время еще архіепископомъ Литовскимъ. Проф. А. Ѳ. Лавровъ, какъ ученый канонистъ, приглашенъ былъ въ эту коммиссію и принималъ въ ней самое живое и дѣятельное участіе. Твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, оуправлялъ въ борьбу съ большинствомъ членовъ коммиссіи, не исключая и предсѣдательствовавшего въ ней. Правда оказалась на сторонѣ проф. Лаврова, и огражденіе ея составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ его жизни и дѣятельности.

Въ прибавл. къ Церков. Вѣд. *) пожившему архимандриту присволяются качества, присущія немногимъ. Здѣсь читаемъ: „Отличительными чертами его съ ранней юности были: зрѣлость мысли, сдержанность въ словѣ, глубокое смиреніе, искреннее уваженіе къ личности каждаго и живая и дѣятельная готовность всеѣмъ служить, чѣмъ только могъ. По смиренію и соединенной съ нимъ застѣнчивости, любилъ оуправлять держать себя въ сторонѣ, предоставляя высказываться другимъ; но чѣмъ болѣе оуправлять скрывалъ себя, тѣмъ болѣе цѣнили его наставники и товарищи...; Всегда неизмѣнно оуправлять пользовался некрепкою любовію и уваженіемъ отъ всѣхъ, кто только зналъ его“

„Проци“ или „подзякованья“.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ Подольской епархіи есть обычай при погребеніи почетныхъ крестьянъ говорить такъ называемыя *проци*, или *подзякованья*. Проци или подзякованья — это особый, своеобразный видъ поученій, произносимыхъ при погребеніяхъ. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ проци практиковались и практикуются, простой народъ очень любитъ ихъ, — почти всегда, за весьма немногими исключеніями, крестьяннн, приглашая священника совершить погребеніе скончавшагося члена семьи, просятъ сказать при этомъ и прощу, предлагая за прощу даже особое вознагражденіе. Проци въ такихъ приходяхъ произносятся не только при погребеніи стариковъ и старухъ, но и при погребеніи скончавшихся въ другихъ возрастахъ, а иногда и при погребеніи младенцевъ. По содержанію своему проци, или подзякованья представляютъ обычные надгробныя поученія съ присовокупленіемъ: прощанія отъ лица умершаго съ родными и знакомыми (отсюда и слово „проща“), а также благодарности умершихъ за вниманіе и участ-

*) См. о немъ: „Брокгауза“. Словарь, т. 1; — Венгерова“. Словарь, т. 1; — Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1890 г. №№ 47, 48; — Яросл. губ. вѣд. 1885 г. № 48, и Брошюра прот. І. Котовича Вильна 1890 г. 2-е изданіе.

*) 1890 г. № 47.

ливість при жизни и по смерти (отсюда польское слово „подзенкованья“). Нѣкоторые священники присоединяютъ къ этому еще и завѣщаніе, или послѣднюю просьбу умершаго къ остающимся въ живыхъ. Присоединеніе къ поученію такой просьбы, по нашему мнѣнію, можетъ вполне помирить насъ съ самыми прощаніи, такъ какъ послѣдній завѣтъ и послѣдняя просьба умершаго становится обязательною для живущихъ; произнесенная въ печальныя минуты разлуки съ умершимъ, когда провожающіе прахъ дорогаго покойника къ могилѣ находятся въ извѣстномъ настроеніи, такая просьба, несомнѣнно, не остается безъ благотворнаго вліянія на слушателей. Одно изъ такихъ поученій въ данное время находится у насъ подъ руками. Написано оно однимъ изъ хорошихъ проповѣдниковъ среди священниковъ Подольской епархіи, неоднократно получавшимъ за свои проповѣди благодарность Подольскихъ архинастырей и имѣющимъ даже похвальный листъ „за умѣло и толково составляемыя проповѣди для простаго народа“, полученный при Преосвященномъ Оеогностѣ, — о. П-мъ С-мъ. Произнесено это поученіе при погребеніи крестьянки е. М—ки, Ушицкаго у., Ирины Воднарчуковой.

Оставляя для краткости тѣ части поученія, въ которыхъ говорится о смерти вообще и о смерти благочестивыхъ и нечестивыхъ людей въ частности, о страхѣ и трепетѣ нашемъ при видѣ гроба и сырой могилы, о боязни смерти и о причинѣ ея — нашей грѣховности и нераскаянности — и о достойномъ приготовленіи себя, подобно почившей, къ безбоязненному и съ упованіемъ переходу изъ временнаго міра въ міръ загробный безконечной жизни, — мы, съ позволенія автора, приводимъ цѣликомъ конецъ поученія, такъ какъ здѣсь собственно заключается и прощаніе умершей, благодарность ея и завѣщаніе, или послѣдняя просьба.

„И такъ, сказавши послѣднее „прости!“ новопреставленной, выслушаемъ въ свою очередь и отъ нея послѣднее прощальное слово, которое она сказала бы намъ, если бы уста ея, сомкнутыя смертью, отверзлись для слова. Въ этомъ прощальномъ словѣ раскроются предъ нами ея предсмертныя невысказанныя думы и желанія, послѣдній плодъ ея любви къ роднымъ и знакомымъ. Прошайте, милые мои дѣточки и внуки! Прошайте и всѣ родные! Уже не видѣтся мнѣ больше съ вами въ мірѣ въ семь, не встрѣчаться, не говорить съ вами, не слушать вашихъ привѣтливыхъ рѣчей. Спасибо вамъ, дѣти, за вашу ласку и привязанность ко мнѣ, за ваши заботы обо мнѣ въ мои старческіе, немощные дни. Спасибо вамъ, что въ тяжкой болѣзни моей вы не оставляли меня и всячески старались облегчить ее. Спасибо и вамъ, добрые родные, что навѣщали меня во время болѣзни моей и старались согрѣть холодѣющее сердце надеждою на выздоровленіе. Да воздастъ вамъ Господь Богъ сторицею за ласку вашу, и за любовь вашу, и за всякое доброе слово, которое я слышала отъ васъ. Прости, прости и ты дорогой, старый другъ земной жизни моей! Благодарю тебя за любовь твою и за твою доброту ко мнѣ, за постоянную вѣрность и всегдашнюю привѣтливость. Прошу тебя, мой добрый мужъ, присматривай за тѣми сиротами, которыя остались теперь на твоемъ попеченіи: наставляй ихъ на все доброе, будь для нихъ заодно и отцемъ и матерью, потому что никто уже не приголубитъ ихъ, никто не прижметъ

къ родному сердцу, развѣ ты одинъ! Спасибо и всѣмъ вамъ близкимъ и знаемымъ, которые окружаютъ грѣбъ мой, которые провожаютъ въ далекій, невѣдомый путь мое тѣло. Прошу васъ, друзья мои и ближніе мои, молитесь о грѣшной душѣ моей, просите ей милости у Господа Бога. Но на этомъ не кончается еще моя послѣдняя просьба въ этомъ мірѣ, такъ какъ чрезъ нѣсколько минутъ приметь до страшнаго суда мое разрушающееся тѣло мать его земля сырая и на вѣки скроетъ его отъ взоровъ вашихъ мракъ тѣсной могилы, то въ послѣдній разъ, чрезъ отца своего духовнаго, молю васъ и напоминаю вамъ: живите, пока Богъ поможетъ вамъ, свято и по-христіански; не чините обидъ и несправедливостей ближнимъ, будьте добры и привѣтливы ко всѣмъ, а иначе Бога бойтесь и любите святую церковь Божию. Не будьте также скуными для бѣдныхъ: обо всякая лента, поданная нищему, всякая помощь, оказанная нуждающему, — дѣнна предъ Богомъ и многополезна для души человѣка. Старайтесь и о томъ, чтобы съ жизнію вашей не раздѣльна была добродѣтель, а грѣха остерегайтесь, какъ язвы. Не ищите болѣешихъ богатствъ и незаконныхъ прибытковъ, а заботьтесь только о необходимомъ для жизни, не забывая при этомъ самой важной заботы — о чистотѣ души своей. Ибо ничто изъ имѣній и прибрѣтеній нашихъ на тотъ свѣтъ не пойдетъ съ нами только добрыя дѣла наши и увы! — грѣхи наши. Добродѣтели оправдаютъ васъ, а грѣхи осудятъ насъ. Будьте же богобоязненны и добродѣтельны, живите въ мірѣ и согласіи между собою; другъ другу помогайте и къ добру другъ друга словомъ и примѣромъ приучайте, — тогда заслужите царствіе небесное и не страшна будетъ и самая смерть для васъ“.

Такое поученіе, съ чувствомъ произнесенное, особенно если проповѣдникъ обладаетъ хорошей дикціей, производитъ громадное впечатлѣніе на нашихъ простыхъ слушателей и слушательницъ. Дѣйствительно, рѣдко кто не плачетъ при подобномъ поученіи и, думается, небезслѣдно проходятъ такія поученія для чуткаго сердца и отзывчивой души простаго народа. Но слѣдуетъ и то сказать, что нѣкоторые священники, желая возбудить чувство слушателей и довести его до извѣстной степени напряженія, вдаются при этомъ въ крайности. Такъ, къ прощанію съ родными прилетаютъ и прощаніе съ порогами, чрезъ которые ходилъ умершій или умершая, и зеленый садикъ, и любимую скотинку, и тѣхъ воловъ, которые доведутъ умершаго до мѣста его послѣдняго упокоенія и т. п. По нашему мнѣнію такія вставки въ поученіе, произносимое съ церковной кафедры, совсѣмъ неумѣстны и нисколько не назидательны; если онѣ и вызываютъ на глазахъ слушателей слезы, то какъ причитанія, при которыхъ, по народному обычаю, нужно плакать (голосыты), а не какъ сердечное слово.

(Подол. еп. вѣд.).

Свящ. I—фъ С—скій.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Петръ Левицкій.